

Последним свидетелем выступила седая тётя Ци Линъюня. Сам Ци Линъюнь был человеком расчётливым и раньше мало общался с ней, но когда один из её сыновей разбогател, он начал активно налаживать связи. Когда тётю исполнилось восемьдесят, Ци Линъюнь привел к ней свою любовницу и её сына, так что старушка знала только их, а не Чжоу Хуэйлинь и её сына.

Старушка, указывая на фотографию любовницы и её сына, сказала:

— Моему племяннику не повезло с первой женой, она была неразумной. Потом он развелся и женился на этой, и она хорошая, красивая, ласковая, и ребёнок у неё послушный. Я вижу, они счастливы.

Факты стали совершенно ясны. Истец всё это время жил в незаконном сожителстве, завел ребенка и вёл себя как муж, при этом распространяя ложь о том, что давно развелся с женой. Он открыто приводил любовницу и внебрачного сына к родственникам, совершив тем самым двоеженство.

Ци Линъюнь сжал спинку стула до побеления костяшек пальцев, в душе стеная: «Этот адвокат просто всемогущ! Как он смог выкопать столько грязных деталей? Теперь всё кончено, даже анализ ДНК не понадобится, двоеженство доказано! Это настоящий провал, сам себя загнал в ловушку!»

Всё шло своим чередом, они жили отдельно, но его жена, жадная до денег, настояла на разводе, заручившись поддержкой влиятельных людей. Она уверяла, что это всего лишь небольшой бракоразводный процесс, который точно закончится в её пользу, и всё имущество достанется ей, хотя его было не так много. Но теперь всё пошло наперекосяк: не только двоеженство, но и скандал с фотографиями, вероятно, приведет к обвинению в клевете. Два преступления вместе — развод состоялся, но теперь ему грозит тюрьма!

Теперь Ци Линъюнь мог только молиться, чтобы этот ненавистный адвокат не докопался до его активов — земельных участков, домов и сбережений, которые он копил всю жизнь. Однако, как говорится, «у хитрого зайца три норы», и Ци Линъюнь заранее позаботился о том, чтобы спрятать свои активы, используя различные уловки, и не все они были на его имя.

Пока Ци Линъюнь с тревогой размышлял о своих тщательно скрытых активах, особенно о большом участке земли, купленном на имя его отца, Чжоу Аньби уже начал громко перечислять его доходы за последние годы.

Чжоу Аньби произнес:

— Истец с 1992 года занимался предпринимательской деятельностью, управляя компанией хх, специализирующейся на строительных материалах. В 1992 году выручка составила 20 000 юаней, в 1993 — 50 000, в 1994 — 200 000, показывая стремительный рост... К 2001 году выручка достигла 5 000 000 юаней. Прибыльность в этой отрасли высока, стандартная норма чистой прибыли составляет 40%. Таким образом, по скромным подсчётам, чистая прибыль компании истца с момента её основания в 1992 году составляет от 4 000 000 до 6 000 000 юаней. Кроме того, истец с 1996 года владеет 15% акций компании аа, которая с 1998 года начала выплачивать дивиденды. Всего было пять выплат на общую сумму 18 000 000 юаней. При доле истца в 15% он получил...

Ци Линъюнь едва не потерял сознание. Этот адвокат, должно быть, бывший агент КГБ! Кажется, он вывернул наизнанку всё, кроме нескольких сотен юаней в его кармане! Теперь всё кончено! Ситуация развивается в явно неблагоприятную сторону.

Подсчитав возможные активы Ци Линъюня, Чжоу Аньби продолжил:

— Однако, истец, зарабатывая огромные деньги, скрывал это от своей семьи, утверждая, что бизнес идёт тяжело, и ему приходится занимать деньги. Он скрывал семейные активы, выплачивая жене всего от 1 000 до 2 000 юаней в месяц на жизнь, при этом активно скупал недвижимость. В частности, он купил две квартиры для своей сожительницы Цянь, расположенные в районах bb и cc, общей стоимостью 1 210 000 юаней. Эти крупные расходы подтверждаются выписками с его счёта с номером «xxxx». Кроме того, истец приобрёл три квартиры на имя своего отца, расположенные на улице ff и в районе ee, общей стоимостью 1 720 000 юаней. Однако, согласно нашим данным, отец истца, господин Ци, 75 лет, получает пенсию в размере 520 юаней в месяц и не мог позволить себе такую дорогую недвижимость. Истец воспользовался лазейкой в законе о наследстве, чтобы перевести совместно нажитое имущество на имя отца. Кроме того, в 2000 году истец приобрёл участок земли площадью 3 000 квадратных метров в районе Шахэпу на окраине города для строительства завода, который ещё не введён в эксплуатацию. Стоимость этого участка составила 1 500 000 юаней, и он также был оформлен на имя его отца...

Ци Линъюнь облился холодным потом. Всё пропало! Похоже, этот адвокат собирается оставить его без гроша! Все его сбережения, которые он копил годами, теперь окажутся в руках этой ненавистой Чжу Хуэйлинь!

В панике Ци Линъюнь закричал:

— Эй, адвокат! Хватит копать в моих делах! Ладно, ладно, я не хочу разводиться, я отзываю иск!

Чжоу Аньби остановился, презрительно взглянул на него и холодно посмотрел в сторону судьи.

Судья нахмурился и строго сказал:

— Истец, если вы продолжите нарушать порядок в зале суда, вам грозит пятнадцать суток административного ареста.

Ци Линъюнь сник и пробормотал:

— Я больше не хочу разводиться! Разве может быть такое, чтобы суд и адвокаты заставляли пару разводиться против их воли?

Поняв, что терять ему больше нечего, он набрался смелости и снова закричал:

— Я не развожусь! Я отзываю иск! Я пойду домой, извинюсь перед женой, встану на колени! Вы что, не слышали, что «лучше разрушить десять храмов, чем разлучить семью»?

Судья мрачно посмотрел на Ци Линъюня, его лицо стало черным, как смоль. Он уже собирался объявить его поведение «нарушением порядка в зале суда», как вдруг Чжу Хуэйлинь не выдержала и сказала:

— Хватит позориться! Ты сам наделал столько грязи, а теперь ещё и судью с адвокатом обвиняешь! И не только это, ты сам на себя навесил позор, а ещё и меня оболгал. Любой человек с гордостью не станет больше жить с тобой. На этот раз, даже если ты не хочешь разводиться, я хочу!

Судья одобрительно взглянул на Чжу Хуэйлинь, но ничего не сказал.

Чжоу Аньби повернулся и спокойно произнес:

— Истец, вы слышали? Моя клиентка решила подать встречный иск. Теперь вопрос не в том, хотите ли вы разводиться, а в том, что этот развод неизбежен. Пожалуйста, успокойтесь и сядьте. Предупреждаю, что нарушение порядка в зале суда повлечет не только арест, но и штраф. Кстати, я даже беспокоюсь, хватит ли у вас денег на штраф после этого развода. Поэтому советую вам вести себя тихо.

Ци Линъюнь уже не мог слушать. Увидев гневный взгляд Чжу Хуэйлинь, он понял, что шансов на примирение нет. Он бросил взгляд на своего сына Ци Цзыхэна, сидящего в зале, и закричал:

— Сын! Цзыхэн! Уговори маму! Папа виноват! Я признаю свою вину! Я встану перед мамой на колени, и вы простите меня, хорошо? Подумай, как хорошо нам было втроем, жена — законная, сын — родной. Я был глупцом, решив разводиться! Давайте жить мирно и счастливо!

<http://bllate.org/book/16687/1531420>